

АЛЕКСАНДР ХАКИМОВ

ЗА ГОРИЗОНТ СОБЫТИЙ

Мы – бакинские фантасты среднего поколения, если можно так выразиться, рожденные в СССР в 60-е или около того...

Мы вскормлены и вспоены лучшими образцами мировой и советской фантастики, в том числе и старшим поколением бакинских фантастов – Павла Амнуэля, Войскунского и Лукодьянова, Альтшуллера и Журавлевой, Максуда и Рустама Ибрагимбековых, Романа Леонидова, Эмина Махмудова, Рафаила Бахтамова...

Мы переняли у них знамя отечественной фантастики, и несем его, и изо всех сил держим марку, чтобы не уронить престижа...

...и нас остается все меньше и меньше.

Совсем нестарые, а иногда и молодые – уходим... Яна Кандова, Теймур Мамедов, Вася Сильченко, Костя Мзареулов, Андрей Измайлов...

...и теперь вот – Игорь Ревва. В 57 лет.

Был ли он веселее, талантливее, умнее всех нас? Не сказал бы. Мы все умны, талантливы и веселы. Но он был много удачливее нас – приобрел широкую славу, публикуясь в престижных зарубежных издательствах. И еще он был импозантнее и ярче всех нас – в его компании я чувствовал себя так, будто общаюсь с веселым, ироничным иностранным фантастом – хотя Игорь был самым что ни на есть настоящим бакинцем.

С ним было легко общаться – как в официальной обстановке, например, готовя очередной номер газеты «Фазтон» или журнала «SHARM», с которыми мы оба сотрудничали, или на презентациях, так и в обстановке неофициальной – во время посиделок в кабачке, где мы радостно отмечали успех кого-нибудь из нас...

С ним было легко общаться, но когда дело доходило до серьезных вещей – Игорь становился серьезен, ибо выше всего ценил профессионализм.

Кто не был на мастер-классах по фантастике, которые проводил Игорь Ревва в бакинском Клубе Фантастов «Южный Треугольник», – тот многое потерял...

Правда, в последнее время мы с ним общались все реже и реже, но в том не моя вина, да и не его вина, – это общая беда нашего суматошного времени.

И вот – трагическое известие!

...Всякий раз, прощаясь со своим земляком и коллегой по перу, я чувствую себя так, будто провожаю его в экспедицию к звездам – причем такую, из которых не возвращаются. Скажем, погружение в «черную дыру».

Ушедшие друзья и коллеги будут существовать где-то там, за «горизонтом событий», они будут смеяться и грустить, дышать, исследовать, и непременно писать, писать, писать... но мы больше никогда не увидим их и уже не получим от них никакой весточки.

Ибо оттуда не может вырваться никто и ничто, даже свет.

И всякий раз, бредя обратно с зарешеченного «космодрома», сгорбившись и подняв воротник, я ожесточенно думаю: надо работать! Надо писать! Надо успеть высказаться!

И мы работаем, пишем, высказываемся... пока не приходит пора собираться на «космодроме» и провожать в экспедицию еще кого-нибудь из коллег по перу и братьев по духу...

И, вернувшись домой, махнуть стакан водки, занюхав корочкой черного хлеба, стереть рукой слезу и с сожалением подумать – недодружил... недообщался... недовысказал... Все дела, дела...

А теперь уже поздно...

И принимаешься работать дальше.

В том числе и затем, чтобы быть достойным светлой памяти земляков-фантастов и держать, держать, держать марку!

Как это умел делать Игорь, звезды ему пухом.

Как это умели делать Яна, Теймур, Вася, Константин, Андрей, звезды пухом им всем...

Прощай, Игорь.

Помню тебя и буду помнить.

Прощай.

***Ключ на старт
Стакан водки***

